

Неизвестный народovolец?

Куштура. — 2004. —
5-авг. — с. 4

Был ли Модест Мусоргский террористом

М.Мусоргский. 1865 г.

это не кто иной, как М.А.Бакунин, что встречи героев романа, их пикники, зимние и летние, проходили не в предместьях Петербурга, а на Псковщине, в Волоке и на островах Жижикского озера, в имении П.Л.Лаврова. Участники этих встреч — все те же народovolцы, среди которых, конечно, был и М.П.Мусоргский.

Но самое удивительное — это аргументы автора. Вот некоторые из них: "Так много общего у Софьи Васильевны Ковалевской и Модеста Петровича Мусоргского, и живут в одном краю — расстояние от одного имения до другого не более 40 верст, и родственные узы довольно тесные, а свидетельства о личном знакомстве Ковалевской и Мусоргского нет". Или: "Ни словечка, ни намека нигде нет на знакомство Лаврова с Мусоргским", но А.Ф.Васильева упорно связывает эти два имени единой идеей борьбы за интересы народа и революции.

И еще. Рассказывая о родословной П.Н.Ткачева, автор пишет, что его "мать, видимо, дальняя родственница Мусоргских..." "Предполагаем, что Петенька... сосед и родственник композитора..."

Описывая странную историю с ключом от квартиры, где одно время Мусоргский жил со своими друзьями, и появление в ней, по предположению автора, П.Ткачева, исследовательница пишет: "На этом все аргументы, подтверждающие взаимоотношения Мусоргского с Ткачевым, у меня закончились, но я уверена, что Петр Ткачев был близким Мусоргскому человеком и роль его в судьбе композитора очень серьезна."

И далее по тексту сплошь и рядом разбросаны умозаключения автора: "Если я правильно поняла Чернышевского, Лавров присутствует в романе". "Читаем между строк": "угадываем по намеку"; "...сведений об их

знакомстве нет, но, несомненно, они знали друг друга"; "если догадка о революционных связях верна, он (Мусоргский) не имел права жениться"; "Мы узнали в Рахметове Бакунина, современники — нет"; "Никаких документальных данных о событиях (встреча революционеров в Волоке) не обнаружено", но "считаем, что наша версия верна".

Чем же все-таки аргументирует автор свои умозаключения, если не располагает документами? Главный аргумент А.Ф.Васильевой — умение читать между строк, искусство понимать своих героев или домысливать за них.

Поразительнее всего эта способность исследовательницы проявилась в объяснении причин гастрольной поездки М.П.Мусоргского и Д.М.Леоновой летом 1879 года на юг целью выяснения пути следования в Крым императора Александра II и подготовки покушения на него.

О гастрольной поездке Мусоргского с певицей Леоновой по югу России в биографической литературе имеется обширный документальный материал. О концертах композитора и певицы в Полтаве, Елизаветграде, Николаеве, Херсоне, Одессе, Севастополе, Ялте, Керчи, Таганроге печатались в местных газетах обширные рецензии, статьи, сохранились афиши и воспоминания очевидцев. Модеста Мусоргского и Дарью Леонову принимали в лучших залах Дворянского собрания, приглашали в гости к знатым особам, авторитетные депутаты обращались с просьбами дать вторые концерты. О своих гастрольях Модест Петрович писал друзьям в Петербург: "За два месяца мы с Дарьей Михайловной Леоновой и себя показали да и немало людей посмотрили, а приняты были со всею ласкою и гостеприимством в лучших до-

мах и лучших художественных центрах". Модест Петрович знакомился с местными достопримечательностями, посещал выставки. В 2002 году из Крыма прислали неизвестный автограф композитора, оставленный им после посещения картинной галереи в Феодосии. Примечательно, что копию этой уникальной записи прислала на родину композитора К.А.Винокурова (Бардина), профессор медицины, предки которой были владельцами имения Мусоргских в Кареве.

Главную суть этой гастрольной поездки Мусоргский выразил четко: "К новому музыкальному труду, широкой музыкальной работе зовет жизнь..." Даже при самом внимательном чтении писем не удается обнаружить в них намеков на конспиративную террористическую деятельность композитора. Однако у А.Васильевой свое мнение: "С целью узнать обратный путь Александра II — ТАК ПОЛАГАЮ Я! — предпринимают поездку на юг Мусоргский и Леонова — под видом артистических гастрелей..."

В письме к своему другу Павлу Александровичу Наумову Мусоргский описывает поездку из Полтавы в Николаев по железной дороге: "Рельсы истрепаны, вагоны колотятся и заражены промозглым запахом..." А.Васильева в своей книге истолковывает эту фразу так: "подкоп под полотно сделан".

В следующем письме к П.А.Наумову Мусоргский пишет: "Я ничего не мог узнать в Елизаветграде о Саше, от кого я мог бы получить сведения, обдал нас с Дарьей Михайловной таким официальным холодом, что жутко стало". Эти строки А.Васильева комментирует так: "Саша — Александр II? Иначе почему — жутко стало". Абсурдность этого предположения опровергает указатель имен в

книге "М.П.Мусоргский. Письма", издательство "Музыка", Москва, 1981 год, стр. 336. Оказывается, Саша — Наумов Александр Павлович, реальное лицо, старший сын П.А.Наумова, о семье которого Мусоргский отзывался: "лелеющая меня грешного..."

Таким образом, тайна великого композитора М.П.Мусоргского, нашего земляка, оказывается, состояла в его связях с земляками-революционерами, в хорошо конспирированной работе в составе террористической группы "Народная воля", чье задание выполнял композитор, чей ранний уход из жизни связан с арестами близких Мусоргскому людей (А.Желябова, С.Перовской и других), последовавшими после покушения народovolцев на царя в марте 1881 года.

Неискушенный в истории России и края читатель может действительно принять книгу А.Ф.Васильевой за открытие. Посетители Музея М.П.Мусоргского, что находится в Наумове Кунынского района, приобретают эти "Неизвестные страницы жизни Мусоргского" и развозят их по разным уголкам Псковщины и России.

И гуляет новый миф о народovolце, композиторе М.П.Мусоргском, участнике террористического заговора против российского императора Александра II. Утверждение не просто смелое, а очень серьезное, которое требует не эмоций, не предположений и версий, а строго научных доказательств.

Нравственные устои М.П.Мусоргского несовместимы с идеями царевубийства.

В великолукском архиве хранились документы духовной консистории с бесценными сведениями по родословной Мусоргского. Все предки композитора по отцовской и мате-

ринской линиям были примерными прихожанами, верой и правдой служили Отечеству. С раннего возраста вместе с родителями ходил в Одигитриевскую церковь Модест, позже, когда семья переехала в Петербург, Мусоргские стали прихожанами Преображенской церкви, где исповедовались и причащались. Об этом свидетельствуют исповедные росписи, хранящиеся в Петербургском историческом архиве. Во время учебы в школе гвардейских подпрапорщиков Модест пел в церковном хоре и как примерный ученик был "удостоен особенно любезным вниманием государя Николая I". Благодаря учителю Закона Божьего священнику Кириллу Крупскому Модест познакомился с произведениями древних композиторов духовной музыки. Позже Мусоргский написал молитву для пасхального богослужения "Ангел вопиает". Уже в наше время, в 1980-е годы, педагоги, ученые Московской консерватории, изучая подлинные нотные рукописи Мусоргского, обнаруживают нарисованные рукой Модеста Петровича миниатюрные крестики. Наш гениальный современник, композитор Георгий Свиридов говорил, что Мусоргский "сочинял, как молился, само сочинение музыки было для него едва ли не религиозным обрядом".

Г.Трофимова, председатель
Великолукского краеведческого
общества, профессор, кандидат
философских наук;
В.В.Орлов, заслуженный
учитель РФ; Н.С.Новиков,
писатель; А.Н.Малеев,
заведующий общественным
музеем, краевед; А.И.Сизов,
директор ГУО "Государственный
архив в г. Великие Луки"

За последнее время было предпринято столько попыток переосмыслить роль разных личностей в отечественной истории, что, казалось, уже ни подходящих личностей, ни фактов, ни даже оригинальных версий в наличии не осталось. И вообще, удивить нас крайне трудно. Но, как выяснилось, можно... "Тайная жизнь" великих соотечественников тревожит воображение исследователей во всех уголках нашей Родины. Такое впечатление, что их явных заслуг и огромного вклада уже не вполне достаточно, чтобы пробудить к ним интерес наших требовательных современников.

Вот и заставляют их, точно персонажей современной жизни, "повышать рейтинг" за счет "сенсационных" подробностей. В этом отношении письмо, которое мы получили из Пскова, абсолютно типично.

Книга А.Ф.Васильевой "Неизвестные страницы жизни Мусоргского" вышла в канун 1100-летнего юбилея Пскова и так поразила своей новизной и оригинальностью уважаемую конкурсную комиссию, что автор этого уникального по современному мифотворчеству произведения был даже отмечен премией.

Действительно, для непосвященного читателя работа А.Ф.Васильевой с таким интригующим названием и смелой заявкой на право сказать не просто новое слово в исследовании жизни и творчества великого композитора М.П.Мусоргского, а доказать, что болезнь композитора — это всего-навсего тщательно разработанная конспирация, подкасанная рекомендациями нечаевского "Катехизиса революционера". Ведь именно в нем дается совет революционерам скрывать свои мысли и поступки под видом "человека пьющего".

Мы понимаем, сколь благороден порыв исследователя, но не можем согласиться с теми аргументами, которые выдвигает автор в защиту М.П.Мусоргского.

А.Ф.Васильева воспринимает замечания Д.С.Лихачева о том, что "не-

знание канонизации приводит порой к неожиданным результатам", как напуганное на творческий поиск. Но нарушение канонизации в литературоведении ничего общего не имеет с вольной трактовкой исторического факта или архивного документа. Кстати, об историковедческой базе исследования.

За тридцать лет работы над темой А.Ф.Васильева, без сомнения, прочла множество документов, писем, биографической литературы о жизни и творчестве М.П.Мусоргского, и не только о нем, но и о его земляках. Но, адресуя свою работу читателям, хорошо знакомым с историей России второй половины XIX века, исследовательница не дает ни одной научной ссылки на архивные документы, изученную литературу, что совершенно недопустимо для серьезного научного исследования, ибо ценность подобных работ составляет прежде всего научный аппарат.

Вместо неизвестных или малоизвестных документов, подтверждающих связь М.П.Мусоргского с самым радикальным направлением в народническом движении России 60 — 70-х годов XIX века, читателям предлага-